

Глобальный кризис и внешняя торговля России*

В.П. Оболенский

УДК 339.5 (470)
ББК 65.428
О-217

Мировой кризис ударил по России сильнее, чем по многим другим странам планеты. Произведенный ВВП сократился в 2009 г. на 7,8%, по глубине его падения наша страна уступила только Финляндии, прибалтийским государствам, Армении и Украине. Кризис пока не закончился. Поднялась его вторая волна, грозящая экономическими потрясениями не только объединенной Европе, охваченной этой волной, но и странам в других частях мира, в том числе и России. Нынешний кризис некоторые эксперты оценивают как «великое сжатие». Оно, по их мнению, «охватывает не только объемы производства и уровень занятости, как при обычной рецессии, но и кредит. На долговую разгрузку после таких кризисов обычно уходит много лет».¹

Наше правительство, с одной стороны, вновь заявляет, что кризис пройдет стороной и Россия останется «тихой гаванью», в которой можно будет спокойно переждать шторм. С другой стороны, оно не слишком на это надеется и готово бросить на борьбу с новыми проявлениями кризиса средства в размере до 9% ВВП.

Многие отечественные специалисты сходятся во мнении, что кризис в России оказался столь глубоким главным образом потому, что ее экономика чрезмерно зависит от внешних факторов – мировых рынков товаров и капиталов.² Массовый уход иностранных инвесторов с отечественного фондового рынка, сокращение глобального спроса, падение мировых цен на основные товары российского экспорта и, соответственно, экспортной выручки, сжатие мировых рынков ссудного капитала и уменьшение возможностей привлекать с них относительно дешевые

*Статья подготовлена на основе доклада, представленного на заседании круглого стола «Внешнеэкономические исследования: современные вызовы», который был проведен Институтом экономики РАН и Международной Академией менеджмента 12 декабря 2011 г.

¹ Рогофф К. Великое сжатие. Ведомости, 2001, 8 августа.

² Весьма обстоятельно эта точка зрения изложена, например, А. Аганбегяном в его работе «Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства.» - М.: АСТ: Астрель, 2010. Сс. 30-46, 66-74.

«длинные» деньги вызвали серьезнейшие негативные последствия для всей нашей экономики и социальной сферы.

Насколько велика зависимость отечественной экономики от внешних рынков товаров и услуг? В каких ее секторах эта зависимость проявляется в наибольшей мере? Есть ли шансы снизить ее в перспективе? Ответы на эти вопросы сегодня представляются весьма актуальными.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В ХОДЕ КРИЗИСА

В начале нынешнего века, вплоть до мирового кризиса наша страна опережала все другие страны мира по темпам роста внешней торговли товарами и услугами, за исключением Китая, который имел более высокие темпы прироста товарного экспорта, и Индии, быстрее наращивавшей импорт услуг. Товарный обмен с другими странами оказывал очевидное позитивное воздействие на национальную экономику: экспорт обеспечивал от одной трети до двух пятых прироста ВВП, импорт приносил почти половину товарных ресурсов розничной торговле, таможенные платежи – более двух пятых доходов федеральному бюджету.

В ходе кризиса все резко изменилось. Россия вышла на «лидирующие» позиции в сфере международного торгового обмена: она оказалась первой или одной из первых стран по величине сокращения торговли товарами и услугами. Так, по данным ВТО, отечественный экспорт товаров в 2009 г. уменьшился по стоимости на 36% по сравнению с предыдущим годом, экспорт услуг – на 17% соответственно. Импорт товаров сократился на 34%, услуг – на 19%. В 2010 г. экспорт товаров и услуг составили только 85% к уровню 2008 г., импорт – 87,4% соответственно, в минувшем году предкризисные показатели были превышены. Динамика торговли России товарами и услугами представлена в таблице 1.

Таблица 1

Внешняя торговля России товарами и услугами, млрд долл., по методологии платежного баланса

<i>Годы</i>	<i>2005</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011 *</i>
Экспорт – всего	268,8	522,8	345,0	444,6	576,4
Товары	243,8	471,6	303,4	400,1	521,4
Услуги	25,0	51,2	41,6	44,5	55,0
Импорт – всего	164,2	367,3	253,2	321,0	415,4
Товары	125,4	291,8	191,8	248,7	323,3
Услуги	38,8	75,5	61,4	72,3	92,1

Примечание к таблице:

* оценка ЦБ России

Источник: Россия в цифрах 2011. С. 541

В основе высокой динамики экспорта и импорта в предкризисные годы лежали разные факторы: экспорт увеличивался главным образом благодаря росту мировых цен на основные вывозимые Россией товары, а импорт – прежде всего в результате расширения внутреннего платежеспособного спроса со стороны производственного сектора и домашних хозяйств. Физический объем экспорта вырос к началу кризиса в 1,6 раза, а импорта – в 5,7 раза. Средние цены по экспорту увеличились в 2,8 раза, тогда как по импорту – в 1,4 раза.

В период кризиса наша страна понесла значительные потери вследствие ухудшения «условий торговли». Подсчеты показывают, что в предкризисные годы (2003 -2008 гг.) при росте мировых цен Россия выиграла на экспорте 310,8 млрд долл. и проиграла на импорте 85,5 млрд долл., получив общий суммарный выигрыш 225,3 млрд долл. (3,9% к ВВП за эти годы). В 2009 г. при падении мировых цен она сэкономила на импорте 1,7 млрд долл. и проиграла на экспорте 152,8 млрд долл., т.е. потеряла от изменения «условий торговли» 151,1 млрд долл., или 12,4% к ВВП.

Более существенное в разгар кризиса сокращение товарного экспорта и импорта России в сравнении с другими странами было связано главным образом с существенными различиями в структуре их вывоза и ввоза. Если в странах-лидерах мировой торговли экспорт состоит главным образом из готовой продукции (75-88% всего экспорта), то у России на продукцию обрабатывающей промышленности приходится всего 17% экспорта, а остальное – на топливо и сырье, в т.ч. сельскохозяйственное. Вполне естественно, что в период кризиса, сопровождавшегося значительным снижением цен, в первую очередь на нефть, стоимостной объем российского экспорта снизился в гораздо большей мере, чем экспорт других стран. В российском импорте более 80% приходится на готовую продукцию, в том числе более половины – на машины и оборудование, включая потребительские товары длительного пользования (автомобили, бытовую электронику и электротехнику, компьютеры, мобильные телефоны и пр.). В странах-лидерах импорт формируется из этих товаров в меньшей мере – на 45-69%. В обстановке рецессии и возросшей неопределенности приобретение технически сложных потребительских товаров и нового производственного оборудования, как правило, откладывается до лучших времен. В России импорт именно этих категорий товаров сократился в наибольшей степени, что повлекло за собой и более заметное сокращение импорта в целом.

Анализ причин значительного сокращения стоимостного объема отечественной внешней торговли показывает, что падение экспорта явилось главным образом результатом ухудшения условий для деятельности российских операторов на внешних рынках (снижение цен), а импорта – следствием рецессии в нашем хозяйстве, обрушившей потребительский и инвестиционный спрос. Вместе с тем, на осуществление экспортных и импортных операций определенное влияние оказала и проводившаяся в период кризиса внешнеэкономическая политика.

При проведении антикризисных мер правительство главное внимание уделяло финансовой поддержке банковского сектора и системообразующих предприятий промышленности, выполнению социальных обязательств, в том числе сокращению безработицы. В число этих мер формально не входили ни поддержка экспорта, ни регулирование импорта. Однако на практике для облегчения налоговой нагрузки на нефтяные компании и предотвращения выхода показателей эффективности экспорта нефти и нефтепродуктов в область отрицательных значений был введен новый порядок расчетов вывозных пошлин на эти товары, которое позволило более оперативно изменять их размер в зависимости от колебаний мировых цен. Кроме того, был вдвое увеличен размер бюджетных средств на выдачу государственных экспортных гарантий, в результате чего экспортеры получили таких гарантий на сумму около 500 млн долл. (25% от выделенного объема). Из бюджета была возмещена часть расходов экспортеров (2/3), связанных с уплатой процентов по привлеченным кредитам, в сумме более 6 млрд рублей. Государство также частично профинансировало участие российских предприятий в зарубежных выставках. Все это хоть как-то противодействовало падению экспорта.

В регулировании импорта главную роль сыграла проведенная Центробанком России в начале 2009 г. «плавная девальвация» рубля, в результате которой наша национальная валюта подешевела по отношению к доллару США в 1,3 раза, что фактически означало точно такое же удорожание всех без исключения импортных товаров. Растущие цены, естественно, заставляли покупателей переключаться на более дешевую отечественную продукцию.

Сдерживающим импорт фактором явилось также и то, что с началом кризиса в таможенно-тарифной политике страны стал преобладать протекционизм. Россия стала безоговорочно первой по применению протекционистских мер. По оценке аналитического центра Global Trade Alert, только в 2009 г. она ввела 37 таких мер. ЕС в целом использовал 90 защитных мер, но отдельные входящие в него страны – заметно меньше, чем наша страна: Германия – 16, Великобритания – 11, Италия – 6.³ Причем если страны-члены ВТО действовали в рамках принятых ими на себя обязательств по «связыванию» импортных пошлин, то Россия, находясь вне ВТО, увеличивала степень тарифной защиты своей экономики. Среди отечественных отраслей, которым помогали повышением ставок импортных пошлин, – автомобильная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, станкостроение и черная металлургия, а также сельское хозяйство. Примечательно, что повышение пошлин затронуло и некоторые виды оборудования, на которые ранее ставки были обнулены (примерно 800 позиций). При принятии этого решения, судя по всему, основной резон сводился к увеличению объемов таможенных платежей. Таможенные пошлины, по информации Минэкономразвития России, были повышены примерно на 7% импорта из дальнего зарубежья.

³ РБК, 2010, 19 января

По оценке Минэкономразвития России, часть защитных мер не сработала, часть помогла поддержать производство. Данная оценка явно схематична. Увеличение пошлин, как представляется, привело к усилению защиты одних производителей либо за счет других, являющихся еще и потребителями защищаемой продукции, либо за счет сектора домашних хозяйств. Фактически в данном случае защита части производств осуществлялась путем повышения налогообложения потребителей их продукции. Кроме того, повышение пошлин повлекло за собой рост цен на зарубежные, а затем и на российские товары на внутреннем рынке. Хотя девальвация и усиление защиты внутреннего рынка привели к некоторому росту масштабов импортозамещения (доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли, например, уменьшилась в 2009 г. до 41% по сравнению с 47% в 2007 г.), эффект этих мер в целом оказался неоднозначным.

Таким образом, в ходе кризиса внешняя торговля утратила роль главного драйвера экономического роста и превратилась в мощный катализатор спада.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ОТКРЫТОСТЬ

В течение всего переходного периода сравнительная узость внутреннего рынка вынуждала часть отечественных производителей выходить за его пределы, а сложившаяся структура экономики, отдельные сегменты которой остаются неэффективными, предопределяла использование импорта как безальтернативного источника удовлетворения отдельных сегментов внутреннего спроса. Вследствие относительной ограниченности внутреннего спроса пятая часть создаваемого в России ВВП в начале столетия потреблялась за рубежом, к середине нулевых годов на удовлетворение внешнего спроса уходило 14% ВВП, в 2008-2010 гг. – 7-9%.⁴ Рыночному распределению ресурсов способствовала относительная открытость экономики, ставшая реальностью с середины последнего десятилетия прошлого века.

Нынешняя степень открытости российской экономики иногда без всяких оснований оценивается как беспрецедентно высокая. На самом деле такая оценка отчасти справедлива лишь в отношении начального этапа рыночных реформ, когда на пути импорта товаров в страну не существовало тарифных барьеров, а нетарифные меры были нацелены исключительно на обеспечение безопасности, охрану жизни и здоровья людей и животных. Но даже в тот период экспорт товаров регулировался достаточно жестко, главным образом с помощью административных мер – экспортных квот и регистрации спецэкспортеров.

В научных публикациях открытость обычно рассматривается в двух ракурсах: как открытость институциональная (по степени либерализации торгового и инвестиционного режимов) и открытость функциональная (воспроизводственная, показывающая меру зависимости производства от внешних рынков).

⁴Россия в цифрах 2011. М.: 2011. С. 176

Формирование в ходе последнего десятилетия рыночной системы регулирования внешнеэкономической деятельности сблизило торгово-политический и инвестиционный режимы России с соответствующими режимами большинства стран мира. Однако к числу лидеров открытости наша страна не принадлежит. Так, средние ставки импортного тарифа РФ до 2010 г. и нынешнего тарифа Таможенного союза выше аналогичных ставок стран-членов ОЭСР, на что эта организация неоднократно обращала внимание в своих отчетах по России. Россия в отличие от других стран использует вывозные пошлины. Условия доступа иностранных провайдеров на российские рынки услуг сопоставимы с условиями, практикуемыми многими странами-членами ВТО. Наши правила трансграничного перемещения капитала не слишком отличаются от правил, действующих во многих развитых и развивающихся странах.

По воспроизводственной открытости, измеряемой обычно отношениями экспорта и импорта к ВВП,⁵ Россия также не опережает многие страны мира. В сравнении со среднемировыми показателями у России несколько выше отношение экспорта к ВВП и заметно ниже отношение к нему импорта. Сопоставление показателей нашей страны с показателями десяти стран-лидеров мирового экспорта показывает, что экспортные рынки для нее важнее, чем для США, Японии, Франции, Италии и Великобритании и имеют примерно такое же значение, как для Китая в последние годы. Вместе с тем, только США и Япония уступают России по размерам импортной квоты, у всех остальных ведущих мировых экспортеров она больше. Особо следует отметить, что такие страны, как Нидерланды и Бельгия, опережают Россию по степени воспроизводственной открытости в три-пять раз (см. таблицу 2).

Таблица 2

Степень воспроизводственной открытости отдельных национальных экономик, %

Страны	Экспорт товаров к ВВП				Импорт товаров к ВВП			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
Россия	27,4	28,1	24,4	27,0	17,3	17,4	15,5	16,8
Ведущие экспортеры								
Китай	35,2	33,0	25,6	26,8	27,6	26,2	21,4	23,7

⁵ Отношения экспорта и импорта к ВВП обычно принято именовать экспортной и импортной квотами. Но это не доли экспорта и импорта в ВВП, как считают многие, а просто показатель, своего рода коэффициент. Считать этот коэффициент долей целого некорректно: ВВП учитывается по добавленной стоимости, экспорт и импорт – по полной стоимости

<i>Страны</i>	<i>Экспорт товаров к ВВП</i>				<i>Импорт товаров к ВВП</i>			
	2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010
США	8,4	9,1	7,7	8,8	14,6	15,3	11,6	13,5
Германия	40,0	40,1	33,7	38,3	31,9	34,7	28,1	32,2
Япония	16,3	15,9	11,4	14,0	14,2	15,5	10,8	12,6
Нидерланды	71,0	72,7	63,0	73,0	63,3	65,8	56,3	66,0
Франция	21,3	21,1	18,1	20,4	23,7	24,6	20,9	23,7
Республика Корея	35,4	45,4	43,8	45,9	34,0	46,9	38,9	41,9
Италия	23,2	23,4	19,2	21,8	23,9	24,1	19,5	24,1
Бельгия	94,0	94,3	78,8	87,9	90,1	93,1	75,0	83,4
Великобритания	15,6	17,2	16,2	18,0	22,1	23,7	22,1	24,8
Мир в целом	25,2	26,4	24,4	24,2	25,8	27,0	24,8	24,4

Источник: подсчет по данным UNCTAD Handbook of Statistics 2010; International Trade Statistics. 2008-2011. WTO; World Development Indicators database, World Bank

Обращает на себя внимание, что в разгар кризиса произошло синхронное снижение воспроизводственной открытости во всех странах мира. Его главной причиной стало сокращение глобального спроса в результате сжатия внутренних рынков. Отношение экспорта и импорта к ВВП в мире в целом уменьшилось примерно на 2 п.п., в наибольшей мере сокращение затронуло Нидерланды (около 10 п.п.). У России, как видно из таблицы, экспортная квота сократилась на 3,7 п.п., импортная – на 1,9 п.п.

Получается, что в сравнении с другими странами степень зависимости нашей экономики от внешних рынков отличается не слишком сильно. Однако картина будет совершенно иной, если посмотреть на воспроизводственную открытость через величину экспортных квот в отдельных видах производства. В добывающих отраслях и некоторых отраслях первичной переработки сырья производство ориентировано на внешний спрос явно чрезмерно. Экспорт поглощает больше 9/10 производимого никеля и кобальта, 4/5 первичного алюминия, химических удобрений и целлюлозы, более половины добываемой нефти, нефтепродуктов, необработанного леса и фанеры, почти треть природного газа, каменного угля и плоского проката черных металлов.⁶ Понятно, что, не работая на внешний спрос, добывающие отрасли, металлургия, химия, лесопереработка могли бы потерять значительную

⁶ Королев И. Вызовы для России. Материалы совместного заседания Ученого совета ИМЭМО РАН и Правления ИНСОР «Мировой кризис: угрозы для России». - М.: 2009. С. 26

часть объемов производства и рабочих мест. Но ясно также и то, что такие величины экспортных квот могут грозить новыми потрясениями в будущем.

Не менее заметна и сегодняшняя зависимость отечественных рынков от иностранных производителей. По целому ряду потребительских товаров зарубежные поставщики занимают в России весьма сильные позиции. Так, их доля на рынке лекарств составляет 77%, фруктов (яблоки, груши) – 80, кожаной обуви – 90, вина – 29, говядины – 30, свинины – 25, молочной продукции – 20, легковых автомобилей – 34%. Больше половины реализуемой у нас сельскохозяйственной техники и четверть грузовиков выпускается за рубежом, пятая часть используемой химической продукции – иностранного производства.⁷ Не стоит доказывать, что возможности для импортозамещения на перечисленных рынках существуют, но используются слабо. Следует также отметить, что подавляющая часть импортируемой продукции (80%) используется исключительно на удовлетворение текущих потребностей домашних хозяйств либо производственной сферы и всего одна пятая – на обновление основных фондов.

КАК УМЕНЬШИТЬ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ВНЕШНИХ РЫНКОВ

Глобальный кризис еще раз со всей наглядностью показал: активно эксплуатировавшаяся в течение последних лет экспортно-сырьевая модель экономического роста не может служить надежным основанием для стабильного развития страны в перспективе. Она может приносить ощутимый эффект лишь в условиях благоприятной конъюнктуры на основные товары нашего экспорта на внешних рынках и крайне негативно сказывается на результатах внешнеэкономической деятельности бизнеса и предпринимательской активности в стране в целом в случае ухудшения условий торговли для России.

Кризис также продемонстрировал, что определяющее влияние на структуру и динамику внешней торговли оказывает ситуация на внутреннем рынке, величина спроса на котором на продукцию и услуги практически всех отраслей экономики отличается от производственных возможностей действующих в этих отраслях предприятий. Производственный потенциал нашей добывающей промышленности и отдельных секторов переработки сырья позволяет производить заметно больше продукции, чем ее может поглотить внутренний рынок. Основная часть обрабатывающих отраслей, аграрный сектор и сфера услуг, напротив, не в состоянии удовлетворять потребности внутреннего рынка либо по номенклатуре, либо по качеству, либо по количеству производимых товаров и услуг. В результате экономика в целом в заметной степени зависит от внешних рынков. Есть ли шансы снизить эту зависимость?

⁷ Спецпроект «Ъ-Online» Что нам даст ВТО? – Изд. дом Коммерсантъ. <http://kommersant.ru>

Думается, что есть. Первый шанс – изменение архаичного характера участия страны в международном разделении труда. Не секрет, что Россия до сих пор осуществляет преимущественно обмен сырья на готовую продукцию и продовольствие, что было характерно для мировой торговли несколько десятилетий назад, когда она базировалась на межотраслевом разделении труда. Но в настоящее время, как известно, в международной торговле все возрастающую роль играет внутриотраслевое разделение труда, когда страны обмениваются во многом аналогичными готовыми товарами, которые отличаются только отдельными характеристиками (типоразмер, дизайн, качество, дополнительные функции т.п.). Кроме того, выпуск отдельных деталей, узлов и агрегатов либо выполнение технологических операций теперь концентрируются на узкоспециализированных предприятиях, расположенных зачастую в разных странах и являющихся последовательными звеньями кооперированного производства конечного продукта или т.н. «цепочек добавленной стоимости». Сегодня значительная часть мировой торговли, около 40% по оценке ЮНКТАД, представляет собой торговлю внутрифирменную, функция которой заключается в том, чтобы обеспечивать осуществление международного разделения производственного процесса.

Во внутриотраслевое разделение труда, которое осуществляется преимущественно в обрабатывающих отраслях, наша страна вовлечена слабо. Достаточно сказать, что, по данным Всемирного банка, доля России в мировом экспорте готовой продукции составляет менее 0,8%. На пути к глобальным «производственным цепочкам» в стране делаются первые шаги: начали действовать сборочные производства, созданные крупнейшими мировыми автоконцернами. В такой ситуации перспективы улучшения позиций нашей страны в мировой экономике и международной торговле остаются неопределенными.

Изменить характер участия страны в международном разделении труда, на наш взгляд, невозможно без подъема ресурсопотребляющих, обрабатывающих отраслей, по существу новой индустриализации. Только она может стать фундаментом для продуктовой диверсификации отечественного экспорта за счет готовых изделий, в том числе продукции высокотехнологичных отраслей, способной конкурировать с лучшими мировыми образцами, для ослабления потребительской ориентации импорта, а также расширения масштабов рационального импортозамещения и укрепления позиций отечественных производителей на внутреннем рынке. Само собой, для увеличения экспорта готовых изделий потребуются расширять масштабы и совершенствовать формы его государственной поддержки – экономической дипломатии, гарантирования кредитов, страхования сделок от политических и коммерческих рисков, финансового содействия принятыми в мировой торговой системе методами, внешнеэкономической информации и государственного финансирования участия предприятий в выставочно-ярмарочной деятельности. К слову сказать, системой поддержки экспорта правительство занимается 16 лет, но она до сих пор по-настоящему не работает.

Опережающее развитие ресурсопотребляющих отраслей позволит начать постепенное замещение внешнего спроса на сырье и полуфабрикаты внутренним спросом, что будет содействовать уменьшению зависимости всего воспроизводственного процесса от внешних рынков. Технологическая модернизация обрабатывающей промышленности создаст предпосылки для повышения ее конкурентоспособности, подключения отечественных предприятий к мировым цепочкам добавленной стоимости, и, следовательно, к постепенному изменению роли России в международном разделении труда.

Очевидно, что для этого нужна целенаправленная промышленная политика. Пока же признается ее необходимость на словах, а на деле преобладают прежние постулаты о принципиальной невозможности выбора отраслевых приоритетов в постиндустриальную эпоху, о чрезмерно высокой цене ошибок при таком выборе и низкой эффективности государственных инвестиций. Каждый из этих тезисов не совсем корректен. Нет необходимости доказывать, что в развитых странах формулируется, регулярно обновляется и последовательно реализуется промышленная политика. Во многом благодаря ей, эти страны и сумели подняться на стадию постиндустриального развития. В ходе кризиса в развитых странах заговорили о реиндустриализации на новой технологической основе. Применительно к России, на наш взгляд, вряд ли правомерно рассуждать, оперируя понятиями постиндустриализма: на эту стадию развития наша страна еще не вышла. Очевидно также, что выбор приоритетов отнюдь не предполагает навязывания бизнесу сфер деятельности на основе предпочтений государственных чиновников, которые, естественно, могут заблуждаться и давать ошибочные установки. И, наконец, в рамках промышленной политики инвестиции могут быть не только государственными, в качестве ее инструментов могут выступать кредиты банков развития. Государство, со своей стороны, могло бы поддерживать, допустим, некоторые импортозамещающие отрасли (фармацевтику, производство обуви и др.) методами косвенного стимулирования – льготами по налогообложению, в том числе и на период становления новых производств, облегчением доступа к кредитным ресурсам, ускоренной амортизации и т.д.

Конечно, развитие импортозамещающих производств не может становиться самоцелью: импорт играет важную роль в сбалансировании спроса и предложения на наших рынках. Он и дальше должен этому содействовать. Между тем, импорт зачастую представляют в виде некоего «зла», которое чинит непреодолимые препятствия отечественному производству. На самом деле, объем нашего импорта недостаточен.⁸ Будь внутренний платежеспособный спрос у нас больше, была бы выше и наша импортная квота, тем более что постоянное внушительное сальдо торгового баланса увеличивать ее позволяет.

⁸ Подробнее см.: Оболенский В.П. Регулирование импорта в условиях кризиса//Российский внешнеэкономический вестник, 2009, № 10. Сс. 37-39

Следующий шанс, который нужно использовать – улучшение инвестиционного климата. Оно тесно связано с осуществлением новой индустриализации и является ее неперенным условием. Формирование благоприятного инвестиционного климата сегодня преимущественно связывается с обеспечением надлежащей защиты прав собственности, независимости судебной системы, серьезного сокращения масштабов коррупции, с уменьшением административного давления на бизнес. Но этого явно недостаточно. Такой климат невозможно создать без уменьшения разрыва между нормой сбережения и нормой накопления, наращивания капитализации банковской системы и уменьшения стоимости заимствований, формирования полноценной конкурентной среды, снижения темпов инфляции, выравнивания отраслевых показателей рентабельности, сокращения нелегальной утечки капитала за рубеж.

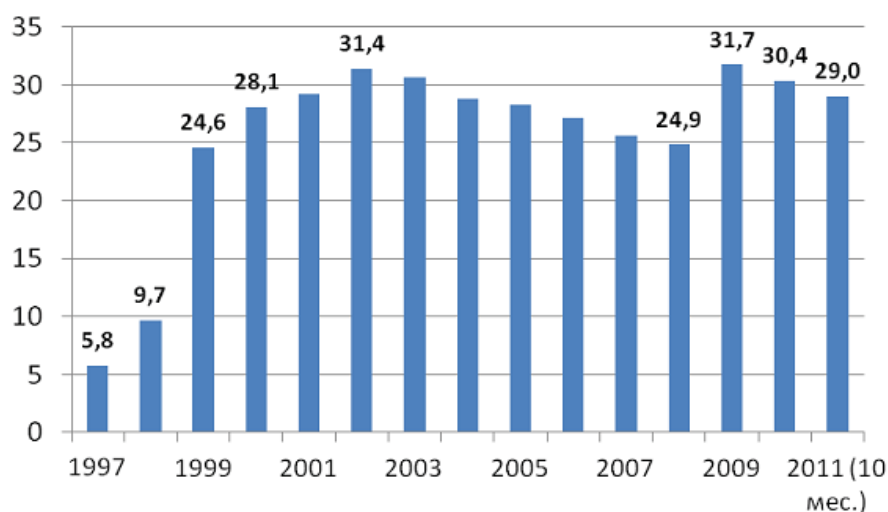
И, наконец, еще один шанс связан с совершенствованием алгоритма управления валютным курсом рубля. Это немаловажно для бизнеса, который в условиях спонтанных изменений курса не имеет возможности планировать свою деятельность хотя бы на два-три года вперед.

В кризис наша экономика прошла через очередную официально объявленную девальвацию национальной валюты, приведшую к удешевлению ее примерно на 35%. Общеизвестно, что ранее были проведены еще две девальвации: в 1991 г. курс рубля в административном порядке был снижен более чем в 60 раз, в течение последних четырех месяцев 1998 г. рубль подешевел в 3,5 раза. Такая частота девальваций объяснима: высочайшая и просто высокая инфляция (2600% в 1992 г., 230% в 1995 г., двузначные значения на протяжении большей части нулевых годов) предопределяли ослабление рубля по отношению к иностранным валютам. Однако тренды динамики курса в последнем десятилетии прошлого века и начале века нынешнего заметно различались: 90-е гг. были характерны стойкой и ярко выраженной девальвационной тенденцией, нулевые – сменяющимися друг друга циклами девальвации и ревальвации. Динамику официального курса доллара к рублю в течение последних пятнадцати лет иллюстрирует приводимая ниже диаграмма.

Центробанк за прошедшие годы хорошо освоил технику валютных и рублевых интервенций, направленных на предотвращение резких колебаний курса национальной валюты. Но эти интервенции проводились в русле складывающихся трендов, никак их не корректируя (рис. 1).

Рисунок 1

Среднегодовой официальный курс доллара к рублю (руб./долл.) после финансового кризиса 1998 г.

Источник: подсчет по данным ЦБ России

Каким же должен быть оптимальный курс? Очевидно, что на нынешнем этапе у России нет иных альтернатив, как сохранение заниженного курса рубля. Именно такую политику проводят большинство развивающихся стран, в том числе быстро растущий Китай, который не идет на какое-либо заметное удорожание своей национальной валюты, несмотря на сильнейшее давление со стороны США. Вместе с тем этот заниженный курс не может быть фиксированным, а должен учитывать разницу в темпах инфляции в России и в зонах эмиссии валют, входящих в нашу бивалютную корзину. Рубль было бы желательно удерживать в рамках этой разницы, обеспечивая тем самым его относительную стабильность.

Представляется, что при этом наши денежные власти не могут ограничиваться только предотвращением серьезных колебаний курса. Им, вероятно, следовало бы постоянно иметь в виду необходимость поддержания на нормальном уровне ценовой конкурентоспособности отечественного производства. Конкретные значения курса должны, на наш взгляд, определяться с учетом данных постоянного мониторинга цен отечественных производителей. Их издержки, выраженные в иностранных валютах (долларе и евро), при оптимальном курсе должны быть такими,

чтобы наши внутренние цены оказывались ниже уровня мировых цен или, в крайнем случае, равны им. При таких значениях курса продукция и услуги российских компаний окажутся конкурентными по цене с товарами и услугами иностранных производителей, что станет весомым стимулом как для развития экспорта, так и импортозамещения.

* * *

Глобальный кризис со всей остротой поставил перед Россией проблему модернизации экономики, содержание которой должно заключаться в коренном обновлении технологической базы и выращивании рыночных институтов. Чем успешнее государство и бизнес будут справляться с решением этой проблемы, тем менее зависимой от внешних рынков станет отечественная экономика, тем лучше она сможет адаптироваться к негативным тенденциям в мировой экономике и в развитии международного разделения труда. Только вот заниматься модернизацией придется в условиях, когда ситуация на внешних рынках будет уже не такой благоприятной, как в предкризисные годы.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Аганбегян А. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. - М.: АСТ: Астрель, 2010. - 379 с.

Материалы совместного заседания Ученого совета ИМЭМО РАН и Правления ИНСОР: «Мировой кризис: угрозы для России». - М.: ИМЭМО РАН, 2009. - 183 с.

Мировой финансово-экономический кризис и внешнеэкономические связи России. / Колл. авторов, отв. редактор В.П. Оболенский. - М.: ИЭ РАН, 2010. - 222 с.

